

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 03 Issue: 04 | Apr 2022 ISSN: 2660-5317

Международная Частно-Правовая Характеристика Разрешения Инвестиционных Споров

Ильясов Улугбек Бахтиёрович

Самостоятельный соискатель

tezkor@yandex.ru

Received 24th Feb 2022, Accepted 12th Mar 2022, Online 7th Apr 2022

Аннотация: В настоящей статье дана объективная международная частно-правовая характеристика механизму разрешения инвестиционных споров как в национально-правовом разрезе, так и международном публично- и частно-правовом разрезе. При этом, обращено особое внимание раскрытию понятия инвестиционный спор, его разновидностей и особенностей разрешения такого рода правовых споров. Раскрыты основные международные механизмы разрешения инвестиционных споров, как общей юрисдикции, так и специальной. При этом выделены основные их недостатки и преимущества. На основе проведенного анализа сформулированы ряд практических рекомендаций нормативного характера.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное законодательство, национальный инвестор, иностранный инвестор, спор, инвестиционный спор, инвестиционный договор, разрешение споров, суд, арбитраж, ООН, МЦУИС, ОЭСР, ЦРМИС, ВТО, Узбекистан.

Действительностью настоящего дня является то, что сегодня вся мировая экономика переходит к цифровизации. «Зеленые» технологии и инновации являются приоритетом в любой отрасли и бизнесе. «Кардинально изменился состав мировой экономики, в жизнь стремительно входят цифровые и биотехнологии, искусственный интеллект. Наступило время, когда развитие экономики определяют не оборудование, а современные знания и инновации»¹. В таких условиях, когда открываются огромные возможности для бизнеса и предпринимательства, расширения международных экономических связей, сотрудничеству инвесторов, в том числе иностранных инвесторов с «Новым Узбекистаном – страной, которая является колыбелью древней цивилизации и культуры и сегодня уверенно идет по пути обновления и реформ» является взаимовыгодным направлением².

В связи с вышесказанным, отметим, что общественно-политическое развитие Нового Узбекистана свидетельствует, что инвестиции, в том числе, иностранные инвестиции становятся одним из

¹ Шавкат Мирзиёев представил программу «Стратегия Нового Узбекистана» // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/09/strategy/>. – 2021. – 9 сент.

² Мы активизируем усилия по созданию комфортных и привлекательных условий для инвесторов. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5077>. – 2022. – 24 марта.

основных детерминантов проводимых реформ и преобразований в стране. Исходя из этой парадигмы, отечественные ученые Б.Э. Очилов и О.Р. Шералиев отмечают, что, «иностранные инвестиции выступают одним из главных трендов и локомотивов экономик стран с переходной экономикой и развивающихся стран»³. Отметим, что не зря Цель № 26 Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы имеет название: Дальнейшее улучшение и повышение привлекательности инвестиционного климата в стране, принятие мер по привлечению в последующие пять лет инвестиций в объеме 120 миллиардов долларов США, в том числе 70 миллиардов долларов иностранных инвестиций⁴. Кроме того, в своем выступлении на открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев также отметил, что «... мы приступили к созданию благоприятных условий для предпринимательства, устранив все препятствия, которые ранее мешали инвесторам выйти на рынок Узбекистана и свободно вести свою деятельность. ... Мы еще больше активизируем наши усилия по созданию комфортных и привлекательных условий для инвесторов»⁵.

Исходя из вышесказанных концептуальных идей Президента Ш.М. Мирзиёева, отметим, что для законодательства в области регулирования инвестиций, в том числе, иностранных инвестиций общим и характерным началом остается одно: режим иностранных инвестиций – это регулирование предпринимательской деятельности, осуществляемой в условиях чужого государства. Это означает, что правовое положение иностранного инвестора на территории чужого государства всегда остается уязвимым, независимо от конкретной общественно-политической обстановки на конкретном этапе развития того или иного государства.

Уязвимость иностранного инвестора, осуществляющего свою деятельность в чужом государстве, происходит вследствие его подчиненности юрисдикции государства, принимающего инвестиции. Именно вследствие такой уязвимости иностранного инвестора важная задача инвестиционного законодательства – установление четких и ясных правил, которые исключали бы малейшую возможность проявления произвола со стороны властей или же принятия мер, носящих дискриминационный характер. Другими словами, законодательство об иностранных инвестициях в равной мере направлено на регулирование действий иностранных инвесторов и самого государства, принимающего иностранные инвестиции.

В связи с вышесказанным, отечественным юристом-международником Б.Э. Очиловым было отмечено, что «с помощью правового регулирования государство может стимулировать приток инвестиций и направить их в нужное русло, следовательно, одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере»⁶. Кроме того, этот же ученый отмечает, что «на нынешнем этапе стратегического развития Республики Узбекистан, основные задачи государственной политики привлечения

³ Ochilov B.E., Sheraliev O.R. Increasing Foreign Investments in the Extractive Industry of Uzbekistan's Economy: Economic and Legal Aspects of Improving Efficiency // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – № 07-Special Issue. – Vol. 12. – P. 2346-2347.

⁴ Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082.

⁵ Мы активизируем усилия по созданию комфортных и привлекательных условий для инвесторов. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5077>. – 2022. – 24 марта.

⁶ Очилов Б.Э. Внедрение эффективных договорных форм привлечения инвестиций в добывающие отрасли экономики Республики Узбекистан // “Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald” хукукий, ижтимоий, илимий-амалий электрон журнали. – Т., 2020. – Том 1. – № 3. – С. 42.

иностранных инвестиций видятся, прежде всего, в создании прочной социально-экономической и правовой основы для продолжения преобразований во всех сферах общества»⁷. Правовое регулирование иностранных инвестиций наглядно свидетельствует, по мнению А.Г. Богатырева, об объективности и взаимозависимости инвестиционного процесса и инвестиционной политики – как внутренней, так и внешней. В общем виде оно представляет собой регулирование инвестиционных отношений как отношений собственности в международном и национальном праве⁸. В связи с этим, В.А. Трапезников совершенно справедливо отмечает, что принимающее государство в своем внутреннем законодательстве обязано определить в отношении иностранного инвестора и его имущества режим, соответствующий «минимальному международному стандарту»⁹.

Инвестиционные отношения, являясь разновидностью международных экономических отношений, имеют свою определенную специфику. Дело в том, что правовое регулирование зарубежных инвестиций имеет разноуровневый характер, т.к. оно охватывает отношения между государствами, международными организациями, юридическими и физическими лицами. Субъектами немежгосударственных инвестиционных отношений выступают юридические и физические лица, а также, в некоторых случаях, государства и международные организации. Следовательно, международные инвестиционные отношения регулируются международно-правовыми нормами.

Осуществление инвестиционной деятельности на территории различных государств, полученный правоприменительный опыт выявили многочисленные недостатки, пробелы в инвестиционном законодательстве государств. Несовершенство нормативной базы, отсутствие единого доктринального и законодательного подхода по вопросам инвестиционных правоотношений являются благодатной почвой для возникновения инвестиционных споров как между самими инвесторами, так и между государством и инвесторами. В этой связи, в докладе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан, в частности, было отмечено, что «... сейчас действует 8 законов, 14 указов и свыше 100 подзаконных актов, регулирующих отношения в сфере иностранных инвестиций. Однако местным и зарубежным инвесторам не важно, сколько у нас принято указов и постановлений, важна лишь четкая и эффективная работа всей системы в этой сфере»¹⁰.

Поэтому для того, чтобы иметь правовые возможности для защиты прав и законных интересов инвесторов, необходим надлежащий механизм для решения возникающих споров.

Специфика инвестиционного спора обусловлена столкновением при их разрешении частного и публичного права, что создает научный и практический интерес для его исследования.

Под инвестиционными спорами в широком смысле понимаются любые споры, связанные с инвестициями. Это могут быть споры экономического, технического, технологического,

⁷ Очиллов Б.Э. Современные договорные (контрактные) формы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Узбекистана // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим мавзусидаги илмий конференция. – 2020. – № 3, 26 май. – С. 168.

⁸ Богатырев А.Г. Инвестиционное право / Ред.: Рябова Л.И. – М.: Рос. право, 1992. – 272 с.

⁹ Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 112.

¹⁰ Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.

административного и правового характера между различными субъектами. Причем экономические, технические, технологические и административные споры могут иметь как самостоятельный характер, так и являться составной частью правового спора.

Таким образом, важнейшим фактором создания благоприятных инвестиционных условий в Республике Узбекистан следует считать правовую защиту инвесторов. Механизм такой правовой защиты включает в себя эффективную нормативную и судебную систему, призванную обеспечить реализацию прав инвесторов в Республике Узбекистан.

Развитие правового режима международных инвестиционных споров является процессом, которому отечественной юридической наукой должно уделяться самое пристальное внимание в свете интеграции Республики Узбекистан в международные экономические отношения.

Очевидно, что режим прямых иностранных инвестиций должен включать в себя эффективные средства для разрешения инвестиционных споров как между правительствами, так и между иными инвесторами, в том числе транснациональными корпорациями и правительствами¹¹.

Под инвестиционным спором необходимо понимать комплекс правоотношений, возникающих в связи с разрешением разногласия или поиском оптимального варианта по урегулированию спорной ситуации, которые появляются в рамках осуществления инвестиционной деятельности.

Инвестиционный спор, рассматриваемый исключительно в контексте законодательства конкретной страны (внутригосударственный инвестиционный спор), является разновидностью гражданско-правовых споров. Анализ отечественного законодательства об иностранных инвестициях показывает, что инвестиционная деятельность в Республике Узбекистан является составной и неотъемлемой частью гражданских правоотношений, в рамках которых разрешение споров, связанных с инвестиционными отношениями, осуществляется в гражданско-правовом порядке. Как справедливо отмечается, «массив правовых предписаний, из которых состоит законодательство об иностранных инвестициях, разнороден и включает нормы гражданского, административного, финансового, валютного, налогового, таможенного и иного законодательства»¹². Специальная процедура разрешения инвестиционных споров в Республике Узбекистан предусмотрена с принятием первого унифицированного законодательного акта Республики Узбекистан – Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»¹³.

Статья 63 (Разрешение споров) Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» впервые в отечественной законодательной практике закрепил механизм разрешения инвестиционных споров. Согласно ст. 63 Закона, «спор, связанный с иностранными инвестициями и возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора (инвестиционный спор) на территории Республики Узбекистан, разрешается путем проведения переговоров. В случае, если стороны инвестиционного спора окажутся не в состоянии достичь согласованного разрешения спора путем проведения переговоров, такой спор должен быть урегулирован путем медиации.

Инвестиционный спор, не урегулированный путем проведения переговоров и медиации, должен разрешаться соответствующим судом Республики Узбекистан.

¹¹ Hudec E. Enforcing International Trade Law: The Evolution of the Modern GATT Legal System. – New Hampshire: Salem, 1993. – P. 16.

¹² Звеков В. П. Международное частное право: Курс лекций. – М.: Норма-Инфра М, 1999. – С. 252.

¹³ Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.

При невозможности разрешения инвестиционных споров в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи, такой спор может быть разрешен посредством международного арбитража, если международным договором Республики Узбекистан и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Узбекистан, предусмотрена соответствующая и действительная арбитражная оговорка.

Согласием Республики Узбекистан на арбитражное разрешение инвестиционного спора может являться только письменное согласие в рамках подписанных и действующих международных договоров Республики Узбекистан и (или) договора, заключенного между инвестором и Республикой Узбекистан на момент обращения в международный арбитраж»¹⁴.

Концептуально отметим, что впервые в инвестиционном законодательстве Узбекистана был расписан поэтапный порядок разрешения инвестиционных споров. Кроме того, были отграничены два вида инвестиционных споров:

Инвестиционный спор между Республикой Узбекистан и инвестором;

Инвестиционный спор между иностранным инвестором и принимающей стороной (физическим и/или юридическим лицом);

Вместе с тем, отметим, что специфическая природа инвестиционных споров приводит к мысли о необходимости, по меньшей мере, в целях теоретического исследования, разграничения инвестиционных и гражданско-правовых споров.

Критерием отграничения инвестиционных споров от гражданско-правовых является то, что инвестиционные споры возникают только в процессе инвестиционной деятельности. Отличие инвестиционных споров от гражданско-правовых заключается в том, что такие споры могут быть как внутринациональными, так и международными.

Под внутренним инвестиционным спором необходимо понимать ситуацию, когда существует спор между национальными инвесторами или же спор между национальным инвестором и его страной по тому или иному вопросу осуществления инвестиционной деятельности, который разрешается в соответствии с избранным сторонами правом.

Международный инвестиционный спор отличается от внутреннего инвестиционного спора по субъектному составу, поскольку одной из его сторон является иностранный элемент (иностранная инвестор).

Особенности отношений между иностранным инвестором, получателем иностранных инвестиций, страной – получателем иностранных инвестиций и страной иностранного инвестора зачастую ведут к сложному правовому регулированию как самих отношений между указанными субъектами, так и подходов к разбирательству споров между ними.

Проблема выбора права, применимого к материальным и процессуальным аспектам взаимоотношений в рамках инвестиционного процесса с участием иностранного инвестора, означает автономию сторон в выборе применимого материального права и права, относящегося к разбирательству спора. Участие иностранного инвестора в инвестиционном процессе влияет на особенности разбирательства споров.

В рамках настоящей статьи основное внимание обратим на инвестиционные споры, касающиеся связей участников споров в контексте правоотношений «правительство – правительство»,

¹⁴ Статья 63 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.

«инвестор – правительство», «инвестор – инвестор». Представляется, что в рамках указанных видов взаимоотношений в сфере инвестиций существуют свои особенности, которые и делают необходимым более подробное изучение процедур разрешения подобных споров в рамках конкретных международных организаций и институтов.

Действительно, правоотношения по схеме «правительство – правительство», как правило, являются публично-правовыми. Связи в рамках отношений «инвестор – правительство» могут быть как публично-, так и частноправовыми. Правоотношения «инвестор – инвестор» являются частноправовыми.

Дискуссия о международных инвестиционных спорах является составной частью проблемы регулирования деятельности отдельных участников инвестиционных отношений (в частности, имеется в виду деятельность транснациональных корпораций) и формирования международного права в сфере инвестиций. Следует отметить, что именно такие корпорации в свое время и выдвинули на повестку дня проблемы, касающиеся правового статуса международных корпораций и – как частный аспект – разрешения инвестиционных споров с их участием или без такового¹⁵. В связи с этим, отметим, что в литературе данная проблематика не в полной мере разработана, а имеющиеся источники посвящены международным экономическим спорам в целом, либо акцентируют внимание на отдельных особенностях разрешения инвестиционных споров¹⁶. Все указанные обстоятельства с необходимостью подчеркивают актуальность исследования действующих в мировой практике институтов, механизмов и процедур разрешения международных инвестиционных споров.

Что касается специальных положений, относящихся к регулированию процедур для разрешения инвестиционных споров в рамках международных организаций, в частности в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), наиболее важными с этой точки зрения представляются следующие документы: Соглашение, учреждающее ВТО, ГАТТ (в редакции 1994 г.), Соглашение о мерах в отношении инвестиций в сфере торговли (далее – ТРИМС), Генеральное соглашение о торговле услугами (далее – ГАТС), Соглашение об относящихся к торговле аспектах прав на интеллектуальную собственность (далее – ТРИПС) и Меморандум о понимании в отношении правил и процедур, касающихся разрешения споров (далее – Меморандум).

Соглашение об учреждении ВТО является крайне важным как инструмент, регулирующий общие принципы международных инвестиций и конкретные вопросы разрешения инвестиционных споров, поскольку оно устанавливает институциональный режим инвестиций и направления стратегической политики ВТО в данной области¹⁷.

Все приведенных выше соглашения расширяют режим ВТО и ГАТТ в отношении инвестиций и включают в него все разнообразие вопросов, относящихся к прямым иностранным инвестициям. Споры, касающиеся прямых иностранных инвестиций, а также торговые споры, ранее урегулированные в рамках ГАТТ, сегодня подлежат разрешению в рамках новых процедур для

¹⁵ Bergstein W.G., Graham K. International Dispute Settlement: Scenarios for the Future // Law and Policy of International Business. – 1998. – № 26. – P. 673.

¹⁶ См. напр.: Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. – М.: ТЕИС, 1994. – 110 с.; Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М.: Росс. право, 1992. – 272 с.; Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. – М.: БЕК, 1996. – 462 с.

¹⁷ Jackson J.H., Davey J.W. Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials, and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. 3rd ed. – Minn.: St. Paul, 1995. – P. 287-298.

разрешения споров, которые были приняты в результате Уругвайского раунда переговоров в рамках ВТО¹⁸.

Основой нового механизма является **Меморандум о понимании в отношении разрешения споров**. Одним из наиболее важных положений документа является положение о том, что новые процедуры разрешения инвестиционных споров более не содержат требования о необходимости единодушного согласия участвующих в споре членов ВТО при утверждении или подтверждении докладов органов по разрешению инвестиционных споров или апелляционного органа. До введения в действие нового механизма разрешения споров подобное согласие членов требовалось для того, чтобы одобрить доклад органа по разрешению спора¹⁹. Сейчас, однако, необходимо единодушное согласие такого органа, как орган по разрешению споров, чтобы не одобрить доклад органа по разрешению спора, что фактически повлечет за собой невозможность реально разрешить спор в рамках ВТО²⁰. Проф. Дж.Х. Джэксон, крупнейший американский специалист в области ВТО и ГАТТ, так оценил это нововведение: «Оно устанавливает новую апелляционную процедуру, которая заменяет собой процесс одобрения Советом доклада органа по разрешению споров. Конечный результат заключается в том, что апелляционный доклад вступает в силу в практически любом деле»²¹. Указанные изменения являются не только важным элементом в развитии процедур разрешения инвестиционных споров, но и важнейшим моментом в обеспечении эффективности ВТО как ключевого института в режиме регулирования международных инвестиций и торговли. Представляется, что работа данного нового механизма разрешения споров в рамках ВТО является своеобразным тестом того, является ли ВТО успешным или неудачным примером такого регулирования²².

Существует еще одно дополнительное изменение в процедуре разрешения споров в рамках ВТО – положение о применении ответных мер. Существуют, однако, ограничения для применения подобных мер. Применение ответной меры в качестве результата принятия решения о разрешении спора может иметь место в том случае, если проигравшая сторона выбирает линию поведения, согласно которой она не приводит свою политику, признанную не соответствующей обязательствам такой стороны, как члена ВТО, решением органа по разрешению споров, в соответствие с указанным решением.

Взаимное применение ответных мер означает применение любой ответной меры вне сферы политики и соглашения о споре, например, отзыв права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в итоге заключения концессии в споре, в котором такая политика, касающаяся торговли товарами и правами, признана не соответствующей обязательствам участника ВТО. Инвестиционные споры связаны с торговыми спорами в процессе разрешения споров в свете положений ст. 22.3 (с) Меморандума, в соответствии с которыми сторона, выступающая истцом в споре, на условиях данного соглашения может приостановить свои обязательства по концессии согласно условиям другого соглашения. Таким образом, торговые споры в соответствии с условиями различных торговых соглашений могут превратиться в

¹⁸ Bossche P., Van den. World Trade Organization Dispute Settlement in 1997. P. I-II // Journal of International Economic Law. – 1998. – № 1. – P. 161-171, 479-490.

¹⁹ Steger D. P., Hainsworth S. M. World Trade Organization Dispute Settlement: The First Three Years // Journal of International Economic Law. – 1998. – № 1. – P. 199.

²⁰ Trebilcock M.J., Howse R. The Regulation of International Trade. – London, 1995. – P. 314.

²¹ Jackson J.H., Davey J.W. Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials, and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. 3rd ed. – Minn.: St. Paul, 1995. – P. 283.

²² Young M. K. Dispute Settlement in the Uruguay Round: Lawyers Triumph Over Diplomats // International Lawyer. – 1995. – Summer. – P. 389; Lowenfield A.F. Remedies Along With Rights: Institutional Reform in the New GATT // American Journal of International Law. – 1994. – July. – P. 477.

вопросы, связанные с инвестиционными спорами, в соответствии с соглашениями ТРИМС, ГАТС и ТРИПС. Это может случиться даже путем возникновения споров, которые берут свое начало из более традиционных и относящихся к торговле соглашений, таких, как соглашения о демпинге и специальных таможенных пошлинах. Более того, возможно и противоположное – применение взаимных ответных мер в форме отзыва концессии, касающейся торговли товарами, что может повлечь за собой возникновение инвестиционного спора в рамках ГАТС. Отсылки к процедурам по разрешению споров содержатся в других документах ВТО – ГАТТ, например, в Соглашении о текстиле и одежде, в ст. 6 Соглашения об имплементации, касающейся антидемпинга. Тогда как последнее предусматривает разрешение споров посредством нормальной процедуры в рамках ГАТТ, усиленной соглашениями Уругвайского раунда, первое говорит о разрешении споров через специальный орган мониторинга текстиля. Наконец, действие Механизма о пересмотре торговой политики, хотя и не в рамках процедуры по разрешению споров, может повлиять на содержание инвестиционных вопросов путем уточнения позиций членов ВТО в области политики в отношении прямых иностранных инвестиций.

Вопросы инвестиций также были основными на повестке дня Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с момента создания данной организации в начале 60-х годов XX в. В течение первого года ее работы члены ОЭСР одобрили два кодекса поведения по либерализации трансграничных финансовых потоков – Кодекс о либерализации перемещений капитала и Кодекс о либерализации текущих операций. В 1976 г. страны – члены ОЭСР одобрили Декларацию о международных инвестициях и транснациональных корпорациях²³. На сегодняшний день, однако, в рамках ОЭСР не существует сколько-нибудь эффективной процедуры по разрешению инвестиционных споров.

По сравнению с механизмом разрешения споров в рамках ГАТТ подобный механизм, содержащийся в указанных кодексах ОЭСР, является неэффективным. Данные кодексы не предоставляют права применить ответные меры или иные меры позитивного исполнения, но вместо этого отражают лишь стремление обеспечить соответствие и исполнение обязательств в качестве стран-участников ОЭСР через систему исследований, консультаций и доступа к информации.

В настоящее время члены ОЭСР продолжают работать над Международным соглашением об инвестициях (МАИ), которое укрепило бы положения соглашений в системе ОЭСР, касающиеся инвестиционных вопросов. Последнее решение, принятое в августе 1998 г. на совещании министров стран-членов ОЭСР по вопросу МАИ, подчеркнуло наличие серьезных разногласий между участниками переговоров, что привело к непринятию окончательного решения по вопросу согласования текста соглашения.

К числу международных институтов, внесших значительный вклад в создание системы по разрешению международных инвестиционных споров, относятся Мировой банк и его подразделения. Несмотря на то, что деятельность Мирового банка (первоначально в качестве Международного банка реконструкции и развития) не была направлена на решение вопросов, связанных с прямыми иностранными инвестициями, с течением времени эти вопросы стали важным элементом в деятельности структурных подразделений системы Мирового банка. Создание Международной финансовой корпорации в 1956 г. сопровождалось построением организационного механизма привлечения и использования прямых иностранных инвестиций посредством участия частных инвесторов в инвестиционных проектах и займах в развивающихся

²³ Bergstein W.G., Graham K. International Dispute Settlement: Scenarios for the Future // Law and Policy of International Business. – 1998. – № 26. – P. 687.

странах. Консультационная служба по иностранным инвестициям была создана в 1986 г. как часть Международной финансовой корпорации для оказания консультаций развивающимся странам в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций.

Многостороннее Агентство по гарантиям инвестиций было создано в 1988 г. для страхования политического риска иностранных инвесторов в развивающихся странах. Успешные переговоры по Конвенции, учреждающей Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, стали кульминационным моментом многочисленных попыток, предпринимавшихся в рамках Мирового банка.

В рамках данной статьи представляется целесообразным остановиться также и на деятельности **Центра по разрешению международных инвестиционных споров**, который был создан в структуре Мирового банка в 1965 г. как форум для разрешения споров между инвесторами и правительствами стран – реципиентов иностранных инвестиций.

Данный механизм является очень важным в структуре международно-правового режима разрешения споров. Одной из причин является то, что многие двусторонние соглашения по инвестициям указывают именно на него как на консультативный орган или предусматривают, что его арбитражный регламент будет применяться к арбитражу Ad hoc.

Несмотря на разнообразные попытки на международном уровне создать режим разрешения инвестиционных споров, наиболее распространенным и действенным механизмом в области прямых иностранных инвестиций остается двусторонний договор по инвестициям²⁴.

Наиболее известными арбитражными центрами для разрешения инвестиционных споров являются, кроме Центра по разрешению международных инвестиционных споров, **Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (МТП)** и **Лондонский международный арбитражный суд**. В дополнение к ним арбитражные центры существуют в Москве, Стокгольме, Гонконге и других крупных торговых и финансовых центрах. Все указанные центры, как правило, рассматривают споры между компаниями, хотя Международный арбитражный суд при МТП рассматривает также дела с участием компаний и правительств. Все упомянутые арбитражные институты значительно отличаются друг от друга, поэтому крайне сложно обобщить результаты их деятельности. Очевидно, что одни из них являются более глобальными по своему охвату (в частности, Международный арбитражный суд при МТП), тогда как другие (например, Азиатско-Тихоокеанский центр по разрешению деловых инвестиционных споров) представляют собой специализированные региональные арбитражные центры.

Центральным вопросом для целей настоящего исследования является то, как эти арбитражные организации и их деятельность соответствуют целям и задачам разрешения инвестиционных споров и насколько они адекватны нуждам компаний и правительств. Эти вопросы становятся все более и более острыми с увеличением потоков прямых иностранных инвестиций в страны с меньшим объемом вложенных прямых инвестиций, а также с увеличением числа совместных предприятий и стратегических альянсов между компаниями из различных правовых систем. Они даже становятся вопросами публичной политики о месте арбитражных центров в более широком международно-правовом контексте регулирования прямых иностранных инвестиций.

Концептуально отметим, что большое значение для понимания действенности международного инвестиционного арбитража имеет практика МЦУИС-ИКСИД.

²⁴ Hudec E. Enforcing International Trade Law: The Evolution of the Modern GATT Legal System. New-Hampshire.: Salem, 1993. – P. 134-147.

Транснациональный арбитраж МЦУИС-ИКСИД сыграл, значительную роль в разработке международного инвестиционного права. Это можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, неспособностью самих государств конкретизировать посредством международного договора основные нормы международного права.

Во-вторых, высокой степенью автономии, которая предоставляется современными законами об арбитраже вопросам транснациональной торговли. В результате международный арбитраж постоянного характера (или *ad hoc*) стал важным и почти автономным институтом, посредством которого разрабатывается самостоятельное международное инвестиционное право.

Резюмируя сказанное выше о проблемах международно-правового регулирования инвестиционных споров, можно высказать предположение о том, что работа по формированию международно-правовой системы инвестиций является перспективной в том смысле, что ее создание поддерживается участниками международных инвестиционных соглашений.

Наличие разногласий в области подходов к международно-правовому регулированию в этой области объясняется высоким уровнем развития данной проблематики в национальном законодательстве стран-участниц инвестиционных отношений. Действительно, опыт международно-правового регулирования прямых иностранных инвестиций и разрешения международных инвестиционных споров является позитивным лишь в немногочисленных случаях (например, система по разрешению споров в рамках Центра по разрешению международных инвестиционных споров, новая система по разрешению споров в рамках ВТО и т.д.), тогда как национальное законодательство стран-участниц инвестиционных отношений является, как правило, глубоко разработанным, учитывающим специфику страны применения и отвечающим стандартам, которые предъявляются к такого рода законодательству со стороны участников инвестиционных отношений.

Следует добавить, что необходимость международно-правового режима в сфере инвестиций объясняется тем, что он привнесет ясность и определенность в международные инвестиционные отношения, создав правовой стандарт, которому необходимо следовать как при разработке национального законодательства, так и при дальнейшем совершенствовании правового регулирования иностранных инвестиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богатырев А.Г. Инвестиционное право / Ред.: Рябова Л.И. – М.: Рос. право, 1992. – 272 с.
2. Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. – М.: БЕК, 1996. – 462 с.
3. Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. – М.: ТЕИС, 1994. – 110 с.
4. Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.
5. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.
6. Звеков В. П. Международное частное право: Курс лекций. – М.: Норма-Инфра М, 1999. – 667 с.
7. Мы активизируем усилия по созданию комфортных и привлекательных условий для инвесторов. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на

- открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5077>. – 2022. – 24 марта.
8. Очилов Б.Э. Внедрение эффективных договорных форм привлечения инвестиций в добывающие отрасли экономики Республики Узбекистан // “Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald” ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий электрон журнали. – Т., 2020. – Том 1. – № 3. – 39-48 с.
 9. Очилов Б.Э. Современные договорные (контрактные) формы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Узбекистана // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим мавзусидаги илмий конференция. – 2020. – № 3, 26 май. – 167-173 с.
 10. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082.
 11. Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
 12. Шавкат Мирзиёев представил программу «Стратегия Нового Узбекистана» // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/09/strategy/>. – 2021. – 9 сент.
 13. Bergstein W.G., Graham K. International Dispute Settlement: Scenarios for the Future // Law and Policy of International Business. – 1998. – № 26. – P. 671-691.
 14. Bossche P., Van den. World Trade Organization Dispute Settlement in 1997. P. I-II // Journal of International Economic Law. – 1998. – № 1. – P. 161-171, 479-490.
 15. Hudec E. Enforcing International Trade Law: The Evolution of the Modern GATT Legal System. New-Hampshire.: Salem, 1993. – P. 134-147.
 16. Ochilov B.E., Sheraliev O.R. Increasing Foreign Investments in the Extractive Industry of Uzbekistan's Economy: Economic and Legal Aspects of Improving Efficiency // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – № 07-Special Issue. – Vol. 12. – P. 2346-2356.
 17. Steger D. P., Hainsworth S. M. World Trade Organization Dispute Settlement: The First Three Years // Journal of International Economic Law. – 1998. – № 1. – P. 199.
 18. Jackson J.H., Davey J.W. Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials, and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. 3rd ed. – Minn.: St. Paul, 1995. – P. 281-298.
 19. Trebilcock M.J., Howse R. The Regulation of International Trade. – London, 1995. – P. 314.
 20. Young M. K. Dispute Settlement in the Uruguay Round: Lawyers Triumph Over Diplomats // International Lawyer. – 1995. – Summer. – P. 389; Lowenfield A.F. Remedies Along with Rights: Institutional Reform in the New GATT // American Journal of International Law. – 1994. – July. – P. 477.